

И. Кулясов, А. Кулясова

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ: РОЛЬ НПО И ЭКСПЕРТОВ*

Статья посвящена анализу роли НПО и экспертов в конструировании доверия в процессе внедрения лесной сертификации в локальности. Проанализированы механизмы конструирования доверия различными группами НГО и экспертами, как между местным населением и ПЛО Онегалес в локальном контексте, так и между покупателями и сертифицированной компанией в глобальном контексте.

Ключевые слова: доверие, сертификация FSC, НПО, глобализация, локализация, лесная промышленность.

Key words: trust, FSC certification, NGO, globalization, localization, forest industry.

Введение

Данная статья посвящена анализу роли общественных неправительственных организаций (НПО) и экспертов в конструировании доверия при локализации глобального процесса лесной сертификации. Международная сертификационная система, о которой пойдет речь, представляет собой глобальный негосударственный процесс (Cashore 2002: 503–529; Cashor, Auld, Newson 2004), координирующийся Лесным попечительским советом (Forest Stewardship Council — FSC), который в последние годы

* Статья является результатом работы по проекту «Trust in Finnish-Russian Forest Industry Relations / Доверие во взаимоотношениях российско-финских лесных компаний» при поддержке Финской Академии наук (грант № 123301).

преуспел в конструировании доверия к этой системе и стимулировании социально ответственного, экологически дружелюбного и экономически эффективного лесопользования*.

Процесс лесной сертификации по схеме FSC основывается на модели управления, где негосударственные заинтересованные стороны, в том числе НПО и эксперты, играют ведущую роль (Arts 2005). Сертификация FSC продвигает международные нормы и правила корпоративной социальной и экологической ответственности в области коммерческого лесопользования (Кулясова 2008: 126–152). Мы будем анализировать, кем и как конструируется доверие общественности, местного сообщества и покупателей к сертифицированной лесной компании и входящим в его структуру лесозаготовительным предприятиям.

Вследствие того, что жизнедеятельность социума не может рассматриваться без природной окружающей среды, и это особенно касается лесной сферы, корпоративная социальная ответственность имеет здесь достаточно большую экологическую компоненту. Потому глобальное дискурсивное понятие «корпоративная социальная ответственность» мы распространяем и на ответственность за восстановление и сохранение лесов как социально-экологической системы. Именно такое расширенное понимание ответственности используется сертифицированной компанией, НПО и экспертами для конструирования доверия. Содержание корпоративной ответственности лесозаготовительного предприятия при этом определяется как международными стандартами FSC, так и отношениями с местными сообществами, сложившимися исторически.

В качестве теоретической рамки анализа нами используется теория доверия. Доверие концептуализируется в социологии как расширенная, многопространственная социальная реальность, противостоящая сложности и непредсказуемости социального взаимодействия. Соответственно доверие является необходимой стратегией для преодоления такой сложности и непредсказуемости для достижения желаемого результата (Luhmann 1979; Barber 1983). Доверие является коллективным феноменом, который возникает при взаимодействии и ориентации на определенные общие цели и ценности (Lewis, Weigert 1985). Оно проявляется в социальных системах в том, что участники этих систем действуют согласно с ожиданиями и представлениями друг о друге или символической репрезентации другого (Barber 1980).

Гидденс, развивая эту теорию, указывал, что в современном глобализованном обществе отношения доверия, основанные на личных обстоятельствах, которые выражаются в отношениях сотрудничества социальных агентов, дополняются безличным доверием, выраженном в вере в абстракт-

* Сайт Международного (головного) офиса FSC www.fsc.org.

ные системы, т.е. символические знаковые или экспертные системы. При этом отношения доверия являются базисными при расширении пространственно-временного дистанцирования, проявляющегося в глобализации (Giddens 1990).

В нашем случае международная сертификация по схеме FSC, локализуясь, перестает быть абстрактной системой для местных сообществ и коренных народов, находящихся под угрозой того, что они лишатся леса как среды их существования и жизнедеятельности. Она дает им механизм сохранения лесов в форме контроля над лесопользованием сертифицированной компании.

Символической системой схема FSC остается для покупателя, который имеет дело уже с брэндом компании-продавца и логотипом, свидетельствующим о социально-экологической ответственности производителя. Потребитель продукции, будь то крупная компания-продавец или покупатель в магазине, ориентированный на покупку товаров, произведенных с соблюдением высоких социальных и экологических стандартов, доверяет логотипу FSC. Покупая сертифицированную по схеме FSC продукцию, он действует в соответствии со своими ценностями. Таким образом, он влияет на развивающуюся в рамках системы FSC корпоративную ответственность на локальном уровне. Эта практика реализации ценностных ориентаций и запросов потребителей рассматривается исследователями как основанная на рыночных требованиях (Vogel 2005). Происходит это вследствие того, что экологически и социально чувствительные западные рынки все в большей мере ориентируются на продукты, произведенные предприятиями, имеющими сертификат, подтверждающий их корпоративную социально-экологическую ответственность.

Доверие к FSC было сформировано усилиями НПО и ответственных лесных компаний. Именно благодаря их действиям по продвижению лесной сертификации по схеме FSC эта организация стала узнаваемой и пользующейся спросом на международном рынке (Тысячнюк, Кулясова, Пчелкина 2005: 305–326). Так возник широкий сегмент рынка сертифицированной лесной продукции. При этом сети НПО и экспертов, продвигающих и стимулирующих выполнение норм и правил сертификации, играют роль экспертных систем. Их символы также становятся узнаваемыми и являются гарантами доверия для покупателя.

НПО различного уровня и эксперты, будучи двигателями сертификации и гарантами доверия к ней на рынке, являются связующим звеном между глобальным и локальным пространствами. Они играют важную роль в изменении локальных практик в сертифицирующихся компаниях, одновременно презентуя их как социально и экологически ответственные на международном уровне. В то же время НПО и эксперты, являясь заинтересованной стороной процесса сертификации, действуя в локальном контек-

сте, помогают компании так изменить свои практики, чтобы выстроить доверие и взаимодействие с местным сообществом, переходящее в партнерство по лесоуправлению. Отметим, что в отличие от сформированного на международном уровне доверия к сертифицированным по схеме FSC компаниям, как к абстрактным системам, на локальном уровне доверие выстраивается на основе персонализированных отношений лесной компании и местного сообщества и зависит от конкретного взаимодействия.

В качестве аналитического примера нами выбран холдинг ПЛО Онегалес с шестью входящими в него лесозаготовительными предприятиями*. Основные материалы для настоящего исследования были собраны в 2006–2008 гг. в ходе экспедиций в г. Архангельск и Архангельскую область: города Онегу и Каргополь, сельские населенные пункты Онежского, Приморского, Каргопольского и Плесецкого районов, расположенные вблизи арендных территорий ПЛО Онегалес. Дополнительно использовались материалы экспедиций в поселок Малошуйка Онежского района (2003–2005 гг.), г. Архангельск и сельские населенные пункты Онежского района Архангельской области (2005 г.). Для исследования использовались качественные социологические методы: case study, полуструктурированные и биографические интервью, участвующее наблюдение, анализ материалов, документов и статей из газет и Интернет.

После краткого рассмотрения социально-экономического и социально-экологического контекстов примера мы дадим хронологию процесса сертификации предприятий ПЛО Онегалес. Будет дана краткая история этого лесного холдинга, показаны изменения его структур. На примере ПЛО Онегалес читатель сможет увидеть, как выстраивается доверие на различных уровнях в том случае, когда лесозаготовительная компания, вставшая на путь сертификации под давлением требований иностранных покупателей пиломатериалов, старается провести сертификацию при наименьших социально-экологических изменениях и затратах. Затем будут проанализированы механизмы конструирования доверия различными группами НПО и экспертами, имеющими различные интересы и ресурсы, как между местным населением и ПЛО Онегалес в локальном контексте, так и между покупателями и сертифицированной компанией в глобальном контексте.

Социальный, экономический и экологический контексты

Социальный, экономический и экологический контексты влияют на адаптацию системы сертификации FSC в локальности и в большей или меньшей степени определяют конструирование отношений доверия к ком-

* ЗАО «Производственно-лесозаготовительное объединение “Онегалес”».

паниям как в локальности, так и на глобальном уровне. В нашем случае конструирование отношений доверия между ПЛЮ Онегалес и местным сообществом происходит на основе устоявшихся или новых форм ответственности, наличия или отсутствия регулярного взаимодействия, формирования личностного доверия и социальной ответственности предприятий компаний. Прежде чем более подробно остановиться на этих вопросах, дадим общую характеристику лесного сектора Архангельской области.

Лесная отрасль является одной из ведущих в экономике Архангельской области. Лесная промышленность была традиционно важной отраслью экономики Архангельской области в течение всего XX в. Наиболее интенсивные лесозаготовки начались здесь с середины XX в. Это было связано с технологической модернизацией способов лесозаготовки и лесопереработки. Тогда же появилось большинство леспромхозов (лесозаготовительных предприятий), массово строились лесные поселки, где селились работающие в леспромхозах люди. Соответственно, вся социальная структура этих поселков была ориентирована на работу лесозаготовительного предприятия, которое обеспечивало его инфраструктуру. Социальная жизнь поселка также была ориентирована на воспроизводство и обеспечение труда в лесном секторе, поэтому такие поселки получили название лесных (Пчелкина, Кулясова, Кулясов 2004: 27–29).

На сегодняшний день (2009 г.) лесная отрасль Архангельской области четко структурирована, практически все средние и крупные лесозаготовительные предприятия интегрированы в крупные региональные, российские или международные холдинги*. Всего на территории Архангельской области действует четыре крупных лесных холдинга. ПЛЮ Онегалес входит в один из них — международный холдинг российского происхождения Инвестлеспром. Все холдинги включают в себя лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия — ЛДК и ЦБК**. Продукция архангельских предприятий экспортируется, в основном, на западные экологически и социально чувствительные рынки. Это стало решающим фактором для того, чтобы Архангельская область стала лидером массовой лесной сертификации в России.

К концу 2008 г. лесоуправление большей части арендных территорий предприятий, входящих в архангельские холдинги, было сертифицировано по схеме FSC или находилось в процессе сертификации***. В случае

* Интервью с представителем Департамента лесопромышленного комплекса Администрации Архангельской области, 2004.

** ЛДК — лесопильно-деревообрабатывающий комбинат, ЦБК — целлюлозно-бумажный комбинат.

*** Сайт Российского национального офиса Лесного попечительского совета www.fsc.ru.

ПЛО Онегалес вся арендная база его предприятий была сертифицирована*.

Сложившийся в советский период характер отношений между лесными предприятиями и местным населением являются важной частью местного контекста. Этот устоявшийся тип отношений определил ряд устойчивых форм корпоративной социальной ответственности компаний. Часть предприятий ПЛО Онегалес** и их производственные подразделения находятся в районных центрах и лесных поселках (Онежский, Каргопольский и Плесецкий районы), построенных в середине XX в., т.е. в советский период. На момент исследования многие жители этих поселков, ранее работавшие на советских предприятиях, продолжали работать на вновь образованных предприятиях, созданных на базе бывших советских. По сложившейся в советские времена традиции, эти предприятия частично поддерживали инфраструктуру поселков и относились к ним как к своим «подопечным». Также и живущие в поселках люди традиционно ожидали социальную помощь, в первую очередь, от предприятия, а не от государства. По словам респондента, «просто мы понимаем, что государство на сегодняшний день перестало поселкам помогать. Поэтому мы помогаем адресно. И так всегда. Если вы ко мне хорошо относитесь, то я к вам тоже не могу плохо относиться»***. Так в настоящее время проявляются устоявшиеся в советский период патерналистические отношения между градо- или поселкообразующим предприятием и населением (Кулясова, Кулясов, Котилайнен 2006: 81–112).

Еще одной характеристикой контекста является наличие рядом с арендной базой предприятий ПЛО Онегалес другого типа населенных пунктов — деревень со старожильческим населением и регулярно сезонно проживающими жителями. В их случае можно говорить об отсутствии сложившейся системы социальной ответственности по отношению к местным сообществам и о несформированных отношениях доверия между ними и ПЛО Онегалес. Так сложилось в силу того, что в Советский период население этих деревень работало в совхозах, не имеющих отношения к лесной отрасли. Затем, в 1990-е гг., в период рыночных реформ совхозы были преобразованы в сельхозпредприятия, которые в настоящее время почти полностью прекратили деятельность. Хотя незначительная часть

* Публичные отчеты о сертификации Малошуйкалес, Нименьгалес, ПЛО Онегалес // http://www.gfa-group.de/beitrag/home_beitrag_903550.html

** Предприятия, входящие в компанию ПЛО Онегалес, расположены в нескольких районах Архангельской области, там же расположены их арендные базы. Срок аренды от 10 до 49 лет, при этом большая часть арендных участков находятся в долгосрочной аренде.

*** Интервью с директором ПЛО Онегалес, 2006.

населения таких деревень работает на лесозаготовительных предприятиях ПЛО Онегалес, в целом их население не относится к предприятию как к источнику социальной помощи. И предприятия не считают эти населенные пункты объектом социальной помощи и своей корпоративной ответственности*. Вместе с тем, в условиях явной нехватки отпускаемых государством средств на поддержание инфраструктуры и организацию социальной жизни, сертификация предприятий ПЛО Онегалес по схеме FSC вызвала необходимость взаимодействия сообществ деревень с предприятием и обусловила выстраивание отношений доверия.

Следующей особенностью контекста является существование еще одного типа населенных пунктов рядом с арендной базой предприятий ПЛО Онегалес — традиционных деревень, где действуют рыболовецкие колхозы. В них проживает коренной народ поморы. В отношении поморов к ПЛО Онегалес не просто отсутствует доверие, но налицо столкновение интересов в сфере лесопользования, что порождает взаимное недоверие как на личном, так и на абстрактном уровне, как к лесозаготовителю вообще.

Поморы располагаются на Онежском полуострове, на берегу Белого моря, территориально удалены от районных центров и друг от друга. Транспортные возможности здесь очень зависят от сезона и погоды. Поморские рыболовецкие колхозы смогли сохранить рентабельность за счет рыболовства и перераспределения полученных от него средств в сельхозпроизводство. Жители этих деревень не работают на предприятиях ПЛО Онегалес и их интересы как лесопользователей, в большей степени ориентированных на традиционное лесопользование, противоположны интересам лесозаготовительных предприятий, ориентированных на узкоспециализированную промышленную лесозаготовку. Предприятие не считало поморские деревни объектом своей социальной ответственности и в течение долгого времени не видело пересечения своих интересов с интересами их жителей. Взаимодействие с сообществами этих деревень было эпизодическим. Соответственно, отношения местного населения этих деревень к предприятию больше характеризовались как недоверие.

Так как частью корпоративной социально-экологической ответственности, предполагаемой сертификацией FSC, является соблюдение прав коренного населения**, то в условиях локализации глобальных практик ПЛО Онегалес было вынуждено учитывать специфику контекста и соответствующим образом выстраивать свою политику во время подготовки

* Интервью с представителем Администрации Ошевенского сельского поселения, 2006.

** Здесь идет речь о признании в стандартах FSC этнической самоидентификации, а не о признании этнического статуса государством.

к сертификации и после получения сертификата FSC. К тому же в нашем случае у жителей поморских деревень Онежского полуострова наиболее сильна поморская идентичность. Интересы их природопользования защищаются как местной общиной поморов, так и региональными поморскими НПО*. Соответственно, этнокультурный контекст накладывает специфические черты на корпоративную ответственность предприятий.

Наличие поморского населения на территории аренды ПЛО Онегалес создает проблемную этническую ситуацию, потому что поморы не признаны малым коренным народом на государственном уровне, и предприятие до определенного момента просто не подозревало о наличии традиционных интересов этноса и необходимости их соблюдать. Однако неоспоримым фактом является то, что Архангельская область исторически была центром обширной территории под названием Поморье (Булатов 1999). На ее территории сформировалась этнокультурная общность, или субэтнос, «поморы» (Бернштам 1978).

Часть поморского населения сохранила традиционный образ жизни и имеет специфические интересы в сфере лесопользования. Поморы осознают себя этнической общностью, имеют свои общественные организации и борются за признание себя коренным малочисленным народом**. Усилиями этих организаций и экспертов права поморов как коренного народа закреплены в аккредитованном в конце 2008 г. Российском национальном стандарте FSC. Однако на период исследования вопрос о признании прав поморов как коренного народа в соответствии с требованиями FSC оставался спорным для компании и аудиторов, при этом их права как местного населения были признаны.

Объединяет лесные поселки, традиционные деревни и поморские деревни то, что их жители являются заинтересованной в лесопользовании стороной, поэтому в соответствии с требованиями FSC попадают в сферу корпоративной социальной ответственности ПЛО Онегалес, что определяет конструирование отношений доверия. Однако сложившаяся практика взаимодействия лесозаготовительных предприятий с населением поморских деревень сильно отличается от таковой в лесных поселках. До сертификации предприятие не считало эти населенные пункты имеющими отношение к предприятию и не включало их в сферу своей социальной ответственности, следовательно, отношения доверия не выстраивались. Далее в статье мы увидим, как сертификация и НПО заставляют предприя-

* Беломорская территориально-соседская община коренного малочисленного народа Поморы, Национально-культурная автономия поморов и Национально-культурный центр «Поморское возрождение».

** Интервью с представителем Национально-культурного центра «Поморское возрождение», 2005 г., 2007 г..

тие признать всех лесопользователей его арендной базы заинтересованными сторонами и начать выстраивать отношения доверия с ними.

Обратимся к экологической составляющей локального и глобального контекста. Локальный экологический контекст накладывает отпечаток на формирование доверия к компании со стороны экологических НПО и покупателей продукции, так как затрагивает их ценностную ориентацию на сохранение массивов малонарушенных лесов*. Такая ценностная ориентация потребителей проявляется через отказ от покупки изделий из древесины, заготовленной в малонарушенных лесах. А основной особенностью экологического контекста данной локальности как раз является то, что, несмотря на интенсивные рубки, на территории Архангельской области сохранились крупные массивы малонарушенных лесов. Они расположены на Онежском полуострове, в Двинско-Пинежском междуречье, на границе с Карелией, и на других территориях**. Эти леса рассматривались в советской и классической российской лесной науке как старые и перестойные, т.е. предназначенные к рубке***. Экологи и вслед за ними международные экологические НПО рассматривают эти леса как важные для сохранения редких и краснокнижных видов флоры, биологического разнообразия и поддержания естественной динамики природной экосистемы планеты.

Экологические НПО сформировали международный общественный дискурс, рассматривающий малонарушенные леса как ценность. Вследствие этого одной из составляющих доверия к сертифицированным компаниям является то, что они ни при каких обстоятельствах не должны производить заготовку в таких лесах. Одной из главных задач международных и региональных экологических НПО на территории Архангельской области является сохранение малонарушенных лесов. С этой целью с начала 1990-х гг. стали создаваться национальные парки и другие особо охраняе-

* Малонарушенные (девственные, старовозрастные леса) лесные территории — крупные природные ландшафты в пределах лесной зоны, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека. Территории площадью более 50 тыс. га, не имеющие внутри поселений, действующих транспортных коммуникаций, и образованные природными экосистемами, не затронутыми интенсивной хозяйственной деятельностью человека в течение последних 60 лет (сплошными рубками, добычей полезных ископаемых, переводом земель в земли сельскохозяйственного назначения и под застройку, строительством инфраструктуры, пожарами антропогенного происхождения, которые вызвали полную гибель древостоя) (Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета, 2008. С. 136).

** Карта малонарушенных лесов // <http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/releases/366571>, www.intactforests.org.

*** Беседа с директором ПЛО Онегалес, 2006 г.

мые природные территории (ООПТ). Однако большая часть массивов малонарушенных лесов в ООПТ не вошла.

Под давлением НПО одной из форм проявления корпоративной социально-экологической ответственности лесного бизнеса явилось добровольное сохранение малонарушенных лесных территорий. Лесозаготовительные предприятия стали подписывать моратории на рубки малонарушенных лесов, которые в дальнейшем, во время очередного лесоустройства, планировалось вывести из аренды и придать им статус ООПТ. Один из запланированных национальных парков — Онежское Поморье — разрабатывался с конца 1990-х гг. на Онежском полуострове, но так и не был создан. Территория, планируемая под национальный парк, попала в 2005 г. в аренду одного из предприятий ПЛО Онегалес — ОАО «Онегалес». О том, как в этих условиях действовали НПО, озабоченные сохранением малонарушенных лесов, будет подробнее рассказано ниже.

Хронология процесса сертификации

Чтобы понять роль НПО и экспертов в конструировании доверия в процессе сертификации, кратко остановимся на истории лесного холдинга, хронологии изменения его структур и самого процесса сертификации. ПЛО Онегалес является региональным холдингом. В структуру этой управляющей компании, образовавшейся в 2003 г., входят шесть лесозаготовительных предприятий — ЗАО «Малошуйкалес», ЗАО «Нименьгалес», ЗАО «Онежское лесосплавное предприятие», ЗАО «Каргопольлес», ЗАО «Ярнемалес», ОАО «Онегалес»*. До этого в течение нескольких лет роль управляющей компании для вышеназванных предприятий играл основной потребитель их продукции — ОАО «Онежский ЛДК», впоследствии объединивший предприятия в холдинг и выделивший отдельную управляющую структуру ПЛО Онегалес. В свою очередь, Онежский ЛДК со своими поставщиками был интегрирован в российский международный холдинг «Группу Орими»**. В конце 2007 г. и Онежский ЛДК, и ПЛО Онегалес были куплены у «Группы Орими» и вошли в один из крупнейших, наиболее динамично развивающихся лесных холдингов России Инвестлеспром***. Таким образом, в настоящее время все предприятия, входящие в ПЛО Онегалес и Онежский ЛДК, являются частью Инвестлеспрома.

Предприятия, входящие в ПЛО Онегалес, в большинстве своем созданы на базе старых леспромхозов, либо получивших новый статус открыто-

* Сайт ПЛО Онегалес www.onegales.ru.

** Интервью с представителем Онежского ЛДК, 2003 г.

*** Сайт Инвестлеспром www.investlesprom.ru.

го акционерного общества (ОАО), либо оформленных после банкротства в середине-конце 1990-х — начале 2000-х гг. как «новые» лесозаготовительные предприятия. «Онегалес» и «Онежское лесосплавное предприятие» — это старые предприятия, действовавшие еще в советский период. «Онегалес» был образован на базе леспромхоза, поэтому воспринимается как работниками, так и жителями Онежского района как предприятие, существующее уже долгие годы*. «Онегалес» был наиболее тесно связан с Онежским ЛДК, так как был основным его поставщиком (Кулясова, Кулясов 2007: 23–27). Предприятия «Малошуйкалес», «Нименьгалес», «Ярнемалес» и «Каргопольлес» сформировались также на базе старых обанкротившихся леспромхозов, но каждый из них в разной степени ассоциируется у местного населения со старыми предприятиями (Кулясов, Кулясова, Пчелкина 2005: 154–169)**. Связь старых предприятий с Онежским ЛДК была в период существования леспромхозов не столь очевидной. Они работали на других основных покупателях, а на Онежский ЛДК поставляли лишь небольшую часть древесины. После образования новых предприятий их основным потребителем стал Онежский ЛДК. Он сформировал систему управления этими предприятиями, инвестиционную, социальную и экологическую политику, а затем выделил их в отдельную структуру с управляющей компанией, которая постепенно становилась все более самостоятельной.

Процесс сертификации лесопромышленного предприятия и цепочки поставок входящих в ПЛО Онегалес предприятий занял несколько лет. Первый сертификат был получен «Малошуйкалес» в 2003 г. Инициатива сертификации этого предприятия исходила от представителя «Группы Орими», одновременно являвшегося в то время директором Онежского ЛДК. Предприятие «Малошуйкалес» было выбрано для пилотной сертификации из прочих поставщиков, поскольку оно имело арендную базу средней величины и руководство предприятия, готовое к инновациям. Решение о сертификации было принято, исходя из соображений экономического толка. С одной стороны, это было требование зарубежных покупателей пиломатериалов, с другой стороны, ЛДК надеялся повысить цену продукции***. Немаловажную роль сыграло и информирование о выгодах и необходимости сертификации со стороны Фонда Дикой Природы (WWF).

Руководство Онежского ЛДК хотело апробировать процесс сертификации сначала на одном предприятии, чтобы понять, как надо готовить его,

* Интервью с пенсионером, бывшим работником ОАО «Онегалес», 2006 г.

** Беседа с директором ПЛО Онегалес, 2006; интервью с представителем руководства «Каргопольлес», 2006; интервью с работником Ярнемалес, бывшим директором обанкротившегося Иксинского ЛПХ, на базе которого возник Ярнемалес, 2006 г.

*** Интервью с представителем руководства Онежского ЛДК, 2003 г.

что менять, с какими организациями взаимодействовать, какие выгоды принесет сертификация*. Именно поэтому подготовке Малошуйкалес к сертификации уделялось серьезное внимание. В качестве консультантов был привлечен Архангельский сертификационный центр, который в тот момент был тесно связан с WWF. Его эксперты помогали предприятию готовить документы и проводить подготовительные мероприятия. В числе прочего они предложили серьезную программу реализации корпоративной социальной ответственности, которая была оформлена в форме документа «План социально-экономического развития предприятия на срок аренды 49 лет» и включала конкретные мероприятия по развитию социальной инфраструктуры лесных поселков, где находилось предприятие и проживали его работники. Заинтересованными сторонами выступили международные экологические НПО, в том числе Гринпис и WWF. С Гринпис был подписан мораторий на рубки участков малонарушенных лесов, находящихся в аренде предприятия**.

Следует отметить, что руководство «Малошуйкалес» и Онежского ЛДК было несколько разочаровано результатами сертификации «Малошуйкалес»: затрат было много, а непосредственной экономической отдачи как для ЛДК, так и для работников и менеджеров предприятия не последовало. ЛДК не смог сертифицировать цепочку поставок, поскольку поступающее с «Малошуйкалес» количество древесины было слишком мало в общем объеме сырья для ЛДК. Повышения цены не произошло, однако имидж Онежского ЛДК улучшился.

Для достижения целей Онежскому ЛДК требовалась сертификация остальных предприятий-поставщиков леса. На этом этапе руководство ЛДК раздумывало, продолжать ли процесс сертифицирования своих предприятий по прежней схеме или подождать возможного внедрения в России менее затратной лесной сертификации по паневропейской системе (PEFC)***. В конечном итоге было решено продолжить сертификацию по схеме FSC.

Возможно, что «катализатором» сертификации, не только в группе Онежского ЛДК, но и по всей Архангельской области, стали акции, проведенные Гринпис в Германии в 2004 г. Тогда Гринпис Германии блокировал корабли с древесиной Соломбальского ЛДК, заявив, что эта древесина была срублена в исчезающих массивах старовозрастных лесов Архангельской области. Эти акции вызвали большой общественный резонанс и недоверие к экспортерам леса из Архангельской области у западных покупателей. Они заставили компании прилагать дополнитель-

* Интервью с директором «Малошуйкалес», 2003 г., 2004 г.

** Интервью с ответственным за сертификацию «Малошуйкалес», 2004 г.

*** Интервью с представителем руководства Онежского ЛДК, 2003 г.

ные усилия, чтобы доказать экологическую ответственность при заготовке древесины*.

Получив свой первый опыт, в 2004 г. Онежский ЛДК смог сертифицировать соседнее с «Малошуйкалес» предприятие «Нименьгалес», а в 2005 г. уже ПЛО Онегалес сертифицировал группу предприятий, куда вошло и самое крупное предприятие «Онегалес», а также Лесосплавное предприятие, «Ярнемалес» и «Каргопольлес». Позже в этот групповой сертификат вошло и ЗАО «Нименьгалес»**. Подготовка к сертификации проходила при участии Онежского ЛДК. Его представитель, до этого уже участвовавший в сертификации в ПЛО Онегалес***, стал ответственным за всю сертификацию. Этот человек изучил требования сертификации, участвуя в организованных WWF семинарах по сертификации и в работе Российской национальной инициативы FSC по разработке национального стандарта.

Сертификация проходила при участии различных заинтересованных сторон, в число которых вошли эксперты, НПО, представители государственных агентств, бизнеса. Их роль и степень участия в этом процессе были различными. Далее мы проанализируем роль экспертов и НПО в конструировании доверия к ПЛО Онегалес при локализации глобального процесса FSC, используя анализ изменения практик корпоративной социально-экологической ответственности как фокус, через который конструируется доверие.

Роль НПО и экспертов в конструировании доверия

Участие НПО и экспертов в процессе сертификации лесопромышленных компаний, в нашем случае ПЛО Онегалес, во многом определило, как складывались отношения доверия предприятия с местным сообществом и региональной общественностью. НПО и эксперты становятся гарантами качества сертификации для покупателей. От них во многом зависит, как будет проходить процесс локализации глобальных практик лесной сертификации и в какой степени будет трансформироваться корпоративная социальная ответственность лесной компании и ее лесозаготовительных предприятий.

Роль международных НПО

В нашем случае НПО конструируют как доверие, так и недоверие к ПЛО Онегалес. В публичном пространстве между различными НПО

* Интервью с председателем Совета Ассоциации «Промышленники Поморья», 2004 г.

** Сертификационные отчеты для общественности // www.fsc.ru.

*** Интервью с ответственным за сертификацию ПЛО Онегалес, 2006 г.

и компаний при их взаимодействии возникает своеобразный «шаблон», когда НПО «отрабатывает» свой бренд — WWF конструирует доверие, а Гринпис — недоверие. Однако и первая, и вторая, каждая своим способом, стимулируют социально-экологическую ответственность компании.

Общая задача Лесной программы WWF состоит в продвижении устойчивого экономически эффективного, экологически дружелюбного и социально ответственного лесопользования*. Иными словами, одна из задач Лесной программы WWF — формирование доверия к абстрактной системе, сертифицированным компаниям лесного сектора вообще. Таким образом, аффилиация компании к Лесной программе WWF делает ее лесопользование легитимным. Кроме того, эта НПО участвует в продвижении сертифицированной продукции на международные экологически и социально чувствительные рынки, конструируя имидж экологической и социальной ответственности сертифицированных компаний, как на международном, так и на национальном уровне. С 2008 г. WWF включился в конструирование «зеленого» рынка в России, создавая, по сути, новую национальную систему доверия покупателя к сертифицированной по схеме FSC продукции отечественных предприятий.

WWF с помощью своих мероприятий конструирует доверие к сертифицированному по схеме FSC предприятию в публичном пространстве, а также наращивает доверие к своему бренду и своим экспертным услугам, как со стороны бизнеса, так и со стороны других заинтересованных сторон. Это происходит через создание партнерств с лесным бизнесом и торговыми корпорациями, через информационную деятельность, в том числе через интернет-сайт организации, ознакомительные брошюры и буклеты, периодическую печать (журнал «Устойчивое лесопользование»), проведение образовательных программ, конференций и семинаров.

Формирование доверия к абстрактной системе — сертифицированному предприятию вообще, локализуется через стимулирование корпоративной социально-экологической ответственности конкретного предприятия, которая служит основой и для персонализированного доверия к компании на региональном уровне и в местном сообществе. Первоначально, когда управлением лесозаготовительными предприятиями, вошедшими в ПЛО Онегалес, в большей степени занимался Онежский ЛДК, стимулирование их социально-экологической ответственности проходило через взаимодействие с WWF. Благодаря этому взаимодействию компания пользовалась доверием у международных и национальных экологических НПО как экологически и социально ответственная.

Особую роль в формировании публичного доверия на региональном и национальном уровне сыграло получение Онежским ЛДК высокой оцен-

* Сайт WWF Россия, www.wwf.ru.

ки в организованных WWF рейтингах экологически ответственных предприятий*. Эти рейтинги широко публиковались в СМИ и сети Интернет. Кроме того, ЛДК сертифицировался по системе экологического менеджмента. Стимулирование ответственности строилось через вовлечение руководства Онежского ЛДК в обучающие программы WWF. Руководство ЛДК давало экспертные оценки и советы Российской национальной инициативе FSC**. Позже объединивший лесозаготовительные предприятия ПЛО Онегалес стал «кандидатом в члены» организованной WWF Ассоциации экологически ответственных лесопромышленников***. Взаимодействие с Архангельским офисом WWF происходило в том же ключе и помогало компании завоевать доверие к своей деятельности и политике на региональном уровне. Руководство Онежского ЛДК участвовало в региональных мероприятиях — посвященных сертификации конференциях, семинарах, совещаниях Рабочей группы по созданию региональных стандартов FSC.

Гринпис, напротив, сначала формировал публичное недоверие к компании, которое стимулировало ее на определенные действия. Эти действия затем легитимировались Гринпис и становились частью конструкта, стимулирующего доверие. Взаимодействие с Гринпис по поводу сохранения малонарушенных лесов происходило одновременно с взаимодействием компании с WWF по поводу сертификации. На первом этапе отношения компании и радикальной НПО характеризовались недоверием. Более того, позиция Онежского ЛДК вынуждала Гринпис конструировать недоверие и к лесозаготовительным предприятиям-поставщикам Онежского ЛДК и подталкивать компанию к поиску компромисса. В итоге, на втором этапе взаимодействия, компромисс был найден, что привело к конструированию доверия к компании на рынке. Длительные взаимоотношения породили даже персонализированное доверие между компаний и Гринпис.

Итак, вплоть до 2001 г. руководство Онежского ЛДК отрицательно относилось к идее сохранения малонарушенных лесов и резко выступало против выдвинутой экологическими НПО и региональными и федеральными властями инициативы создания в массиве малонарушенных лесов Онежского полуострова национального парка «Онежское поморье». Презентируя позицию Онежского ЛДК, региональные газеты писали, что «в случае появления в районе национального парка <...> это приведет к сокращению лесосырьевой базы комбината на 2/3 и к снижению объема пе-

* Экологические рейтинги лесопромышленного комплекса России // http://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/aeol/ratings/doc457/page1.

** Список участников Российской национальной инициативы FSC // www.fsc.ru.

*** Список участников Ассоциации экологически ответственных лесопромышленников // www.wwf.ru.

реработки на 80 тыс. кубометров леса в год. Ежегодные потери составят примерно 8 млн долларов. Создание национального парка не отвечает интересам и концерна “Орими”, и экономики Архангельской области*^{*}. Лесопромышленники так активно выступали против идеи создания парка, что администрация области хотела исключить его из федеральной программы создания заповедников и национальных парков**^{**}. Усилия Гринпис помогли изменить отношение руководства Онежского ЛДК к этому вопросу. Благодаря им был найден приемлемый для всех компромисс: парк было решено создать на меньшей по сравнению с первоначальным замыслом площади.

Администрация Архангельской области зарезервировала эту территорию под парк областным постановлением. Вот как прокомментировал сложившиеся с Гринпис отношения один из представителей Онежского ЛДК: «С Гринпис <...> лично знакомы с Ярошенко, был он у нас, потому что мы очень долго согласовывали создание национального парка на территории Онежского района — “Онежское поморье”. От них исходила инициатива, изыскания начались еще 10 лет назад, несколько экспедиций ходили по морю и по лесу. Поэтому у нас отношения с Ярошенко хорошие»***^{***}. Если бы парк не был создан, увеличение территории аренды за счет спелых лесов означало бы более стабильную работу предприятия, но это разрушило бы имидж ПЛО Онегалес и Онежского ЛДК как экологически ответственных компаний в глазах региональных и международных экологических НПО, сказало бы на их бизнес-партнерстве с продавцами пиломатериалов и продукции из древесины, вызвало бы недоверие покупателей. Этот пример показывает, как практика конструирования доверия усилиями международных НПО не только заставляет предприятие предпринять конкретные действия, чтобы стать более экологически ответственным в конкретной локальности, но и формирует персонализированные отношения доверия между представителями НПО и компании.

В конечном итоге создание национального парка «Онежское поморье» на арендной территории холдинга было согласовано. На территории аренды лесозаготовительных предприятий, входящих тогда в Онежский ЛДК, был подписан временный мораторий на рубку на участках малонарушенных лесов. В результате взаимодействия с международными экологически-

* «Онежское поморье» повредит Онежскому ЛДК? // Северо-Западный региональный рекламно-информационный еженедельник СтройИнформБюро. № 35. 03.09.2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stroit.ru/news/view/text/id/3199.html>.

** Веб-страница Гринпис России <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/173908>.

*** Интервью с представителем руководства Онежского ЛДК, 2003 г.

ми НПО руководство холдинга добилось для своих лесозаготовительных предприятий имиджа экологически ответственных и сформировало доверие покупателей, что упрочило его положение на внешнем и внутреннем рынках.

Роль региональных и местных НПО

На региональном и местном уровне значительную роль в конструировании доверия местного населения и региональной общественности к ПЛО Онегалес со временем стали играть такие НПО, как «Этас», «Поморское возрождение», «Поморский центр публичной политики», «Община поморов». В начале процесса сертификации эти НПО не оказывали влияния на конструирование доверия и процесс корпоративной социальной ответственности, поскольку не были признаны ее заинтересованными сторонами и не участвовали во взаимодействии с предприятием.

Каждая из этих организаций имела определенный интерес, пересекавшийся с деятельностью ПЛО Онегалес. НПО «Этас» работала совместно с архангельскими учеными и Гринпис над созданием парка «Онежское поморье» и была заинтересована в сохранении лесов на Онежском полуострове*. «Поморский центр публичной политики» в партнерстве с «WWF-Архангельск» разрабатывали и внедряли региональные методики выделения лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) и проведения общественных слушаний**. «Поморское возрождение» выступало за сохранение традиционной культуры поморского населения, которое проживало, в том числе, и в прибрежных деревнях Онежского полуострова. «Поморская община» старалась обеспечить поморскому населению Онежского полуострова возможность сохранения традиционного образа жизни и пользования природными ресурсами***. Однако эти НПО поначалу не были информированы о процессе сертификации и не знали, что этот процесс можно использовать как дополнительный рычаг для реализации своих интересов, т.е. не использовали эту возможность для развития различных аспектов корпоративной социальной ответственности ПЛО Онегалес.

Поскольку процесс взаимодействия с самого начала был затруднен, это вызвало возникновение взаимного недоверия между данными НПО и компанией. Однако постепенно ситуация стала меняться. В 2007 г. после получения информации о сертификации ПЛО Онегалес и сути процесса сертификации поморские и экологические НПО обратились к ПЛО Онегалес

* Интервью с представителем «Этас», 2007 г.

** Интервью с представителем Поморского центра публичной политики и WWF-Архангельска, 2007 г.

*** Интервью с представителем Национально-культурного центра «Поморское возрождение», 2006 г.

с просьбой включить их в список заинтересованных сторон. Это произошло не сразу. Прошло полгода, пока после публикаций в газете «Бизнес-класс»* и экологической рассылки, организации добились официального включения их в список заинтересованных сторон. Предпринятые региональными НПО меры были попыткой публично поставить под сомнение экологическую и социальную ответственность компании, что неизбежно снизило бы доверие к ней в регионе. В данном случае угроза формирования публичного недоверия явилась стимулом к взаимодействию.

Взаимодействие региональных НПО и ПЛО Онегалес в целом способствовало формированию доверия к компании на региональном и местном уровне и подтолкнуло компанию расширить формы и сферу социальной ответственности. После угрозы публичного недоверия на «Этас», «Поморское возрождение» и «Общину поморов» обратили внимание как аудиторы сертификации, так и ПЛО Онегалес. НПО были приглашены на встречу с предприятием и аудиторами при очередном контрольном аудите предприятий ПЛО Онегалес. Представители НПО хорошо подготовились к этой встрече — изучили стандарты FSC, отчеты, доступные для общественности, проконсультировались с экспертами по сертификации. В результате эти НПО объединились и смогли выступить совместно, составив предложения к ПЛО Онегалес по совершенствованию его системы корпоративной социально-экологической ответственности, основанные на стандартах FSC**.

Основные требования НПО состояли в признании применимости принципа 3 «права коренных народов» к поморам, т.е. в признании поморов коренным народом со всеми вытекающими из этого правами, связанными с сертификацией. В подписанном протоколе встречи оговаривались выделение мест социальной значимости при участии местного населения, возможность обеспечения дровами и пиломатериалами, содействие созданию национального парка. Все эти предложения, кроме последнего, были признаны холдингом. В присутствии аудиторов участники встречи составили и подписали протокол***. Таким образом, был включен механизм реализации корпоративной социальной ответственности через сертификацию на местном и региональном уровнях, а НПО на какое-то время выступили гарантом реализации социально-экологических требований FSC и доверия к лесной компании в локальности.

* Райхер И. В Онеге назревает аудиторский скандал // Бизнес-класс Архангельск. № 23 (357). 25 июня — 01 июля 2007 г.

** Дневники участвующего наблюдения, 2007.

*** Протокол встречи заинтересованных сторон с аудиторами GFA Consulting Group и руководством ЗАО «ПЛО Онегалес», г. Онега, офис ЗАО «ПЛО Онегалес», во время проведения контрольного аудита, 15.10.2007.

Однако в дальнейшем протокол был принят во внимание аудиторами лишь частично и для реализации требований потребовались дополнительные усилия. Только при активном участии в процессе группы национальных экспертов дело сдвинулось. Роль этой группы экспертов будет проанализирована ниже.

Что касается региональных и местных НПО, то в дальнейшем они ослабили взаимодействие с компанией. Соответственно ослабла и их роль в конструировании доверия и продвижении корпоративной социально-экологической ответственности ПЛО Онегалес. После короткой фазы активности, не получив сразу желаемого результата, они вновь стали пассивны. Даже наиболее заинтересованная во взаимодействии с ПЛО Онегалес «Община поморов» не проявила должной активности, несмотря на то, что традиционное природопользование поморов, живущих рядом с арендной территорией, важное для их жизнеобеспечения, происходит на территории аренды Онегалес и напрямую зависит от его действий.

В целом причиной пассивности региональных НПО стала нехватка ресурсов, поскольку каждое НПО имело свое основное направление деятельности, свои проекты и мероприятия, а взаимодействие в рамках сертификации требовало дополнительных усилий, времени, повышения компетентности в области сертификации. Пассивность «Общины поморов» была обусловлена еще и тем, что ее руководитель одновременно является и председателем рыболовецкого колхоза, где очень сложное экономическое положение, соответственно в первую очередь занимается своей непосредственной работой.

Роль экспертов

В процессе сертификации ПЛО Онегалес пришлось взаимодействовать с несколькими группами экспертов, которые оказали значительное влияние как на формирование отношений доверия с местным сообществом и региональными НПО, так и на локализацию процесса FSC в виде конкретных форм корпоративной социально-экологической ответственности. Значительная роль экспертов обусловлена их высоким уровнем компетенции, заинтересованностью в качестве сертификации FSC, наличием ресурсов. Именно они, в конечном итоге, являются гарантами качества реализации системы FSC и на местном, и на глобальном уровнях.

ПЛО Онегалес взаимодействовало с экспертами Архангельского сертификационного центра, экспертами-аудиторами аудиторской компании GFA*, сертифицировавшей систему лесопользования входящих в ПЛО

* <http://www.gfa-group.de>.

Онегалес предприятий, социальными экспертами из Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ) из Санкт-Петербурга. Каждая из этих групп оказала свое влияние на развитие ответственности ПЛО Онегалес и на выстраивание доверия с региональной общественностью, местным сообществом и покупателями.

Архангельский сертификационный центр

Группа экспертов Архангельского сертификационного центра во многом определила первоначальные формы локализации системы FSC на предприятии и приняла участие в конструировании доверия к сертифицированному предприятию на региональном уровне и в местном сообществе. Эксперты начинали работать с предприятием, воспользовавшись как своим региональным статусом, так и доверием предприятия, сформированным в ходе взаимодействия с международной НПО WWF.

Архангельский сертификационный центр был создан на базе Северного научно-исследовательского института лесного хозяйства вначале как информационный центр по лесной сертификации и устойчивому управлению лесами. Центр поддерживался WWF, в частности, информирование о сертификации происходило за счет грантов этого фонда. В последующем возникла потребность подготовки предприятий к сертификации. И тогда группа инициативных людей в Архангельске, в основном, преподаватели Архангельского государственного технического университета и Северного научно-исследовательского института лесного хозяйства зарегистрировали некоммерческое партнерство «Северный центр лесной сертификации»*.

Этот консультационный центр сильно способствовал усилению корпоративной социальной ответственности ПЛО Онегалес на первых этапах сертификации, когда его первое предприятие, ЗАО «Малошуйкалес», готовилось к сертификации. Консультанты Центра не только помогли заложить систему экологической ответственности предприятия, но и разработали программу социальной ответственности, которая выразилась в плане социально-экономического развития на срок аренды 49 лет. Слабостью этого плана было то, что он не стал известен местному сообществу, для которого был составлен. Соответственно его выполнение не контролировалось местными жителями. Этот план в дальнейшем не получил поддержки управляющей компании ПЛО Онегалес, поэтому ближайшие мероприятия реализовались, а дальнейшие оказались под вопросом, так как не могли финансироваться из прибыли самого предприятия «Малошуйкалес».

Хотя план и не был озвучен местным жителям, но его реализация — конкретные мероприятия «Малошуйкалес» по социальному развитию поселка и социальная помощь жителям — способствовали поддержанию

* Интервью с руководителем Северного центра лесной сертификации, 2004 г.

в местном сообществе доверия к предприятию как социально ответственному. Дело в том, что в поселке Малошуйка, где работало предприятие «Малошуйкалес», жило много работников предприятия. Население поселка еще с советского периода привыкло к социальной поддержке со стороны лесозаготовителей (леспромхоза). Уменьшение объема социальной поддержки и тяжелое экономическое положение леспромхоза в период экономических реформ воспринималось негативно. Однако очередной расцвет лесозаготовительной деятельности в начале 2000-х гг., связанный с деятельностью «Малошуйкалес» и совпавший с процессом сертификации предприятия, очень положительно воспринимался в местном сообществе. Поэтому план социально-экономического развития «Малошуйкалес», разработанный при участии экспертов из Архангельского сертификационного центра, сыграл свою положительную роль в конструировании доверия к ПЛО Онегалес в местном сообществе.

Выполнение рекомендаций Архангельского сертификационного центра по реализации программы экологической ответственности привело к усилению доверия к компании со стороны ряда экологических НПО, продвигающих сертификацию FSC на региональном и национальном уровне. Благодаря рекомендациям Сертификационного центра были проведены биологические исследования на арендной территории «Малошуйкалес». В результате были выявлены и сохранены особо ценные участки. Также была разработана и принята экологическая политика предприятия*. Все эти действия способствовали имиджу компании как экологически ответственного предприятия.

Эксперты-аудиторы GFA

Роль экспертов-аудиторов является ключевой в формировании абстрактного доверия, поскольку именно они несут наибольшую ответственность перед покупателями, НПО и другими заинтересованными сторонами за качество реализации сертификации на конкретном предприятии. В глазах местного сообщества они, как правило, не играют столь важной роли. В нашем случае аудиторы скорее способствовали созданию недоверия к сертификации ПЛО Онегалес на местном уровне, поскольку уделяли вопросам взаимодействия с местным сообществом наименьшее значение.

Эксперты-аудиторы в процессе сертификации, выставляя несоответствия стандартам, направляют деятельность предприятия, так как оно должно эти несоответствия устранить (Malets, Tysiachniouk 2009). В исследуемом случае аудиторы GFA, понимая, что сертификация это процесс, и предприятие не может выполнить все условия хорошо и сразу, концентрировались в большей степени на выполнении критериев и принципов

* Интервью с директором «Малошуйкалес», 2004 г.

FSC, связанных непосредственно с лесохозяйственной деятельностью и техникой безопасности. Для аудиторов важны были также экологические критерии и принципы, находящиеся под пристальным наблюдением международных экологических НПО, например сохранение малонарушенных лесов.

К выполнению предприятием социальных принципов и критериев сертификации, определяющих взаимодействие с местным населением и коренными народами, они подходили более формально. Само предприятие не прикладывало усилий для адресного информирования местного населения об их новых правах, связанных с сертификацией, поскольку аудиторы этого не требовали*. Поморы не рассматривались аудиторской компанией в качестве коренного народа в соответствии с принципом 3, т.е. этот принцип в данном случае считался неприменимым**. Как упоминалось выше, положение изменилось только в 2007 г. после активного вмешательства в процесс региональных и местных НПО, а также другой группы экспертов, которые подключились к процессу ежегодного аудита.

Социальные эксперты ЦНСИ

Третья группа экспертов — социальные эксперты из ЦНСИ — сыграли наиболее значимую роль в конструировании отношений доверия между местным сообществом, региональными НПО и ПЛО Онегалес, поскольку их деятельность была специально направлена на решение вопросов, связанных с взаимодействием компании с местным и коренным поморским населением. Социальные эксперты из ЦНСИ участвовали в разработке социального блока Российского национального стандарта FSC. Они являются не только экспертами-консультантами и федеральной заинтересованной стороной при проведении сертификации, но и учеными-исследователями реализации процесса сертификации в России. Их первое знакомство с деятельностью ПЛО Онегалес состоялось в ходе исследовательских проектов.

Вначале взаимодействие было затруднено в связи с закрытостью и недоверием компании к исследователям, которым с трудом удалось получить даже информацию, которая должна быть доступной для общественности

* По процедуре сертификации FSC предприятие проверяется аккредитованной при FSC независимой аудиторской компанией. После сертификации контрольный аудит проводится ежегодно.

** Сертификация основана на 10 принципах, представленных в стандартах в виде критериев и их индикаторов. В принципе 3 прописано соблюдение прав коренных народов. В результате доработок в виде приложений к стандартам и разъяснений на проводимых Национальной инициативой семинарах для аудиторов принцип 3 стал трактоваться широко, а не привязываться, например, только к закону России о коренных малочисленных народах.

в соответствии с требованиями FSC. Такое поведение компании противоречило политике открытости процесса лесной сертификации.

Эксперты ЦНСИ в изучаемом случае выступили как заинтересованная сторона национального уровня, поскольку их интерес состоял в мониторинге и продвижении в России реализации социального блока FSC в полном объеме. Они старались помочь местным и региональным заинтересованным сторонам реализовать свои новые права в соответствии с сертификацией, тем самым стимулируя корпоративную социальную ответственность ПЛО Онегалес. Именно исследователи ЦНСИ стали консультантами региональных и местных НПО, которые в дальнейшем заявили себя заинтересованными сторонами и сформулировали свои интересы к ПЛО Онегалес. Конструктивный диалог между НПО, компанией и аудиторами, организованный экспертами, помог выстроить плодотворное взаимодействие и способствовал зарождению доверия между НПО и компанией.

Новым этапом взаимоотношений экспертов ЦНСИ и ПЛО Онегалес стала совместная работа по реализации прав коренного поморского населения на выделение на арендных территориях социально значимых участков леса. Эксперты провели консультационную работу как с самой компанией, так и, при ее участии, с поморским населением. Надо отметить, что этой работе предшествовала смена собственника ПЛО Онегалес. Компания перешла из концерна «Орими» в холдинг Инвестлеспром. Эксперты ЦНСИ к тому времени уже в течение определенного времени работали с предприятиями Инвестлеспрома по реализации социального блока FSC и пользовались доверием в холдинге. Смена собственника помогла экспертам быть не только заинтересованной стороной, но и консультантами. Экспертами ЦНСИ совместно с НПО «Этас» и ПЛО Онегалес в марте 2008 г. была организована экспедиция по поморским деревням Онежского полуострова. В рамках экспедиции поморы смогли не только встретиться с представителем компании, задать вопросы, продемонстрировать свои интересы лесопользования на арендной территории, но и высказать предложения по выделению наиболее значимых для их жизни и хозяйствования участков леса. Отметим, что уровень недоверия к деятельности ПЛО Онегалес в некоторых поморских деревнях изначально был достаточно высоким, однако конструктивный диалог состоялся.

Конструирование доверия между местным населением и ПЛО Онегалес

Первоначально уровень доверия между компанией и местными сообществами был различен и обуславливался социально-экономическим контекстом, о котором подробно было сказано выше. Поначалу сертификация

на большинстве предприятий, входящих в ПЛО Онегалес, практически не изменила характера отношений с населением. Минимальное участие местного сообщества в процессе сертификации было обусловлено отсутствием у них как общей информации о сертификации предприятия, так и информации о том, какие дополнительные права она дает местному населению, и как ее можно использовать для развития корпоративной социальной ответственности предприятия.

В лесных поселках на территории аренды, где жители должны были рассматриваться как заинтересованное местное население, существовал определенный уровень доверия, однако активного информирования о сертификации или консультациях с местными жителями практически не проводилось. Этот процесс был начат только на двух из шести предприятий — Лесосплавном предприятии по поводу выделения мест сбора белых грибов, и в «Нименьгалес», где выделили ягодники.

Процедуры общественных слушаний, которые проводились в нескольких поселках по строительству дороги и плану рубок, нельзя квалифицировать как консультации по сертификации, поскольку они были связаны с выполнением закона об экологической экспертизе (ныне отмененной), а не с выполнением требований сертификации. Таким образом, ПЛО Онегалес, отчасти унаследовавшее с советского периода социально ответственное отношение к местным лесным поселкам, не прикладывало особых усилий для формирования доверия через изменение корпоративной социальной политики для приведения ее в соответствие с требованиями лесной сертификации.

Иная ситуация сложилась с населением прибрежных деревень Онежского полуострова, где был высок уровень недоверия к ПЛО Онегалес. Недоверие к компании связывалось с рубками, которые стали подходить близко к деревням, практически примыкая к границам сельских лесов. Местное население было встревожено вырубками их охотничьих угодий и леса вблизи нерестовых рек, где они традиционно охотились и ловили рыбу*. Для некоторых деревень было немаловажно сохранить реки, так как все их жители пользовались для питья речной водой. Они опасались, что в результате вырубок на территории водосбора реки упадет уровень воды и снизится ее качество**. Население считало, что если будут вырублены леса, то у них не будет возможности заготавливать дрова и круглый лес на строительство домов, колодцев, бань и других построек, а также на их ремонт***.

* Интервью с охотником, работником рыболовецкого колхоза «40 лет Октября», 2005 г.

** Интервью с председателем рыболовецкого колхоза им. Калинина, 2007 г.

*** Интервью с председателем рыболовецкого колхоза «Беломор», 2007 г.

Попытки взаимодействия между местным населением и ПЛО Онегалес, инициированные представителями деревень, не увенчались успехом, что усилило недоверие к компании. Местное население через рыболовецкие колхозы делало попытки вступать в диалог с предприятием. Например, они пытались договориться о разрешении заготавливать дрова на территории аренды или воспрепятствовать строительству лесовозной дороги, которая подходила близко к деревне (Там же). Председатели колхозов, выражая интересы местного сообщества, пытались взаимодействовать с ПЛО Онегалес, однако конструктивного диалога не получалось.

Более того, ПЛО Онегалес ошибочно, с точки зрения выполнения правил сертификации, исключал поморские деревни из зоны своей социальной ответственности и не считал жителей поморских деревень заинтересованными сторонами, так как их деревни располагались не внутри территории аренды*. После контрольного аудита 2007 г., благодаря вмешательству местных НПО, экспертов из ЦНСИ и совместной экспедиции экспертов, НПО и компании по поморским деревням Онежского полуострова, началась работа ПЛО Онегалес с поморами как заинтересованными сторонами, стали выстраиваться отношения доверия. Этот пример показывает, что доверие зависит от степени вовлеченности в процесс сертификации не только заинтересованных сторон, но и самой компании, а также удовлетворения предложений местного населения.

Основные выводы

Как видно из проведенного анализа, конструирование доверия происходит на глобальном и локальном уровнях. На глобальном уровне НПО и эксперты конструируют доверие покупателя к абстрактному логотипу сертификации, а на локальном — доверие местного сообщества и коренного народа к конкретному лесоуправлению компании. Формирование доверия к абстрактной системе — логотипу FSC, локализуется через стимулирование корпоративной социально-экологической ответственности конкретного предприятия, что формирует еще и персонализированное доверие к компании на региональном уровне и к предприятию в местном сообществе.

В целом при конструировании отношений доверия к компании местных сообществ и НПО важную роль играет наличие или отсутствие регулярного взаимодействия с компанией, наличие в ее арсенале устоявшихся или новых форм социальной ответственности, формирование личностного доверия. Социально-экономический контекст во многом определяет сло-

* Интервью с ответственной за сертификацию ПЛО Онегалес, 2006 г.

жившиеся отношения доверия, ряд устойчивых форм корпоративной социальной ответственности.

Наличие различных видов исторически сложившихся местных сообществ (лесных поселков, традиционных и поморских деревень) создает три типа взаимодействия сертифицированного предприятия и населения. К жителям лесных поселков лесозаготовительные предприятия относятся патерналистски (стараятся оказывать всяческую поддержку), к жителям деревень — внимательно (пытаются устранить созданные проблемы с наименьшими издержками), к поморам — настороженно (противостоят их требованиям выделения больших лесных территорий для традиционного природопользования). Эксперты, местные и региональные НПО, а также компании стремятся преодолеть конфликты через формирование доверия, взаимные компромиссы и партнерства.

НПО и эксперты играют ведущую роль в конструировании доверия к предприятию, как со стороны покупателей, так и со стороны региональной общестственности и местного сообщества. Они влияют на изменение локальных практик корпоративной ответственности в сертифицирующихся компаниях, одновременно презентуя их ответственность на международный уровень. В то же время НПО и эксперты, являясь заинтересованной стороной процесса сертификации, действуя в локальном контексте, помогают компании так изменить свои практики ответственности, чтобы выстроить доверие и взаимодействие с местным сообществом. Вместе с тем роль конкретных НПО и экспертов зависит от фокуса их деятельности, поэтому разные НПО и эксперты оказали различное влияние на конструирование доверия.

WWF как международная экологическая НПО, продвигающая сертификацию FSC, повлияла на формирование экологически и социально ответственного имиджа ПЛО Онегалес, и, соответственно, сильно повлияла на формирование доверия покупателей продукции ПЛО Онегалес. Эта НПО сыграла значительную роль в локализации глобального процесса сертификации для предприятий ПЛО Онегалес, предопределила взаимодействие с другими российскими НПО. В данном случае WWF играл для предприятия роль экспертов, которым можно доверять, поскольку эта НПО выступает главным носителем идей устойчивого лесопользования и проводником продвижения сертификационной системы FSC в России. Играя роль заинтересованной стороны, WWF является также контролером процесса сертификации, поэтому выступает гарантом ее качества.

Взаимодействие с Гринпис по сохранению малонарушенных лесов продемонстрировало, как практика конструирования доверия усилиями международных экологических НПО не только заставляет компании предпринять конкретные действия, чтобы стать более экологически ответственными в конкретной локальности, но и формирует персонализированные отношения доверия между представителями НПО и компании.

Результатом является то, что руководство ПЛО Онегалес готово вводить моратории на рубки в больших массивах экологически ценных лесов или переводить их статус в особо охраняемые природные территории.

Взаимодействие региональных и местных НПО с ПЛО Онегалес в целом способствовало формированию доверия к компании на региональном и местном уровне и подтолкнуло компанию расширить формы и сферу корпоративной социальной ответственности. Однако роль НПО оказалась в большей степени эпизодической и ограниченной: они ослабили взаимодействие с компанией из-за нехватки организационных ресурсов.

Значительная роль экспертов в конструировании доверия обусловлена их высоким уровнем компетенции, заинтересованностью в качестве сертификации FSC, наличием необходимых ресурсов. Именно они, в конечном итоге, являются гарантами качества сертификации FSC и на местном, и на глобальном уровнях. Эксперты Архангельского сертификационного центра во многом определили первоначальные формы локализации системы FSC в компании и приняли участие в конструировании доверия к сертифицированному предприятию на региональном уровне и в местном сообществе. Однако их роль оказалась ограниченной, поскольку их тесное взаимодействие с ПЛО Онегалес ограничилось подготовкой к сертификации только одного из предприятий холдинга.

Роль экспертов-аудиторов является ключевой в формировании абстрактного доверия к сертифицированному предприятию, поскольку именно они несут наибольшую ответственность перед покупателями, НПО и другими заинтересованными сторонами за качество реализации сертификации на конкретном предприятии. Однако в изучаемом случае в местном сообществе аудиторы скорее способствовали созданию недоверия к сертификации ПЛО Онегалес, поскольку уделяли вопросам взаимодействия с местными сообществами малое значение.

На локальном уровне доверие выстраивается на основе персонализированных отношений лесной компании и местного сообщества и зависит от организации конкретного взаимодействия. Именно на этом уровне социальные эксперты из ЦНСИ сыграли наиболее значимую роль в конструировании отношений доверия между местным сообществом, местным и региональными НПО и ПЛО Онегалес. Их деятельность была специально направлена на решение вопросов, связанных с взаимодействием компании, местного и коренного поморского населения. Наибольшую активность они проявили в выстраивании доверия между поморскими НПО, поморским населением и ПЛО Онегалес. Благодаря их деятельности произошло широкое информирование поморского населения об их новых правах, возникших в связи с сертификацией, начался конструктивный диалог с компанией, была собрана информация для выделения из рубок значимых для поморов участков лесов.

Литература

- Бернштам Т.А.* Поморы. Формирование группы и системы хозяйствования. Л., 1978.
- Булатов В.Н.* Русский Север. Т 3. Поморье. Архангельск: ПГУ, 1999.
- Кулясов И.П., Кулясова А.А., Пчелкина С.С.* Региональные аспекты глобального процесса лесной сертификации // Регион: экономика и социология. 2005. № 4. С. 154–169.
- Кулясова А.А.* Роль НПО в стимулировании корпоративной социально-экологической ответственности лесного холдинга на примере ПЛО «Онегалес» // Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной ответственности. М.: МОНФ, 2008. Вып. 202. С. 126–152.
- Кулясова А.А., Кулясов И.П., Котилайнен Ю.* Современное гибридное управление лесным сектором России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. Спецвыпуск. С. 81–112.
- Кулясова А.А., Кулясов И.П.* Конструирование взаимодействия «бизнес — гражданское общество» на примере Онежский ЛДК / ПЛО Онегалес // Лесной бюллетень. 2007. № 2 (35). Июнь. С. 23–27.
- Пчелкина С.С., Кулясова А.А., Кулясов И.П.* Лесная сертификация по системе FSC на примере Малошуйкалес и Двинского ЛПХ // Лесной бюллетень. 2004. № 3(26). Декабрь. С. 27–29.
- Тысячинок М.С., Кулясова А.А., Пчелкина С.С.* Роль международных общественных организаций в формировании новой социально-экологической политики // Исследования социальной политики. 2005. № 3. С. 305–326.
- Arts B.* Non-state actors in global environmental governance: New arrangements beyond the state. *Global Governance / Eds. M. Koenig-Archibugi and M. Zurn.* Palgrave, 2005.
- Barber B.* Informed Consent. Rutgers University Press, 1980.
- Barber B.* The Logic and Limits of Trust. Rutgers University Press, 1983.
- Cashore B.* Legitimacy and the Privatization of Environmental Governance: How Non State Market-Driven (NSMD) Governance Systems Gain Rule Making Authority // *Governance Journal.* 2002. October 4, Vol. 15. P. 503–529.
- Cashor B., Auld G., Newson D.* Governing Through Markets: Forest Certification and the Emergence of Non-State Authority. New Haven; London: Yale University Press, 2004.
- Giddence A.* The consequences of modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990.
- Lewis D., Weigert A.* Trust a Social Reality // *Social Forces.* 1985. Vol. 63. N 4. Jun. P. 967–985.
- Luhmann N.* Trust a Power. Wiley, 1979.
- Malets O., Tysiachniouk M.* The Effect of Expertise on the Quality of Forest Standards Implementation: The Case of FSC Forest Certification in Russia // *Forest Policy and Economics.* 2009. N 11. P. 422–428.
- Vogel D.* The Market for Virtue. The Potential and Limits of Corporate Social Responsibility. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2005.

Интервью и беседы

Интервью с представителем Департамента лесопромышленного комплекса Администрации Архангельской области, 2004.

Интервью с директором ПЛО Онегалес, 2006.

Интервью с представителем Администрации Ошевенского сельского поселения, 2006.

Интервью с представителем Национально-культурного центра «Поморское возрождение», 2005 г., 2007 г.

Интервью с представителем Онежского ЛДК, 2003.

Интервью с пенсионером, бывшим работником ОАО Онегалес, 2006.

Интервью с представителем руководства Онежского ЛДК, 2003.

Интервью с директором «Малошуйкалес» 2003, 2004.

Интервью с ответственным за сертификацию «Малошуйкалес», 2004.

Интервью с представителем руководства Онежского ЛДК, 2003.

Интервью с председателем Совета Ассоциации «Промышленники Поморья», 2004.

Интервью с ответственным за сертификацию ПЛО Онегалес, 2006.

Интервью с представителем руководства Онежского ЛДК, 2003.

Интервью с представителем «Этас», 2007.

Интервью с представителем Поморского центра публичной политики и WWF-Архангельска, 2007.

Интервью с представителем Национально-культурного центра «Поморское возрождение», 2006.

Интервью с руководителем Северного центра лесной сертификации, 2004.

Интервью с директором «Малошуйкалес», 2004.

Интервью с охотником, работником рыболовецкого колхоза «40 лет Октября», 2005.

Интервью с председателем рыболовецкого колхоза им. Калинина, 2007.

Интервью с председателем рыболовецкого колхоза «Беломор», 2007.

Интервью с ответственной за сертификацию ПЛО Онегалес, 2006.

Интервью с представителем руководства «Каргопольлес», 2006.

Интервью с работником «Ярнемалес», бывшим директором обанкротившегося Иксинского ЛПХ, на базе которого возник «Ярнемалес», 2006.

Беседа с директором ПЛО Онегалес, 2006.